

Секция «Политические науки»

Теоретические аспекты интерпретации прошлого в политических целях
Беклямишев Владимир Олегович

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vvv995@yandex.ru*

Инициированная Б.Н. Ельциным дискуссия о необходимости укрепления российской макрополитической идентичности, а также продуктивное взаимодействие с европейским экспертным сообществом вовлекло в отечественный дискурс понятие исторической политики, определяемое как деятельность политических акторов, направленная на интерпретацию прошлого в политических целях. Актуализация изучения исторической политики обуславливается не только тем теоретическим интересом, который вызывает любая новая и недостаточно изученная отрасль знания, но и ее чрезвычайно важным практическим значением для современного политического процесса.

Следует отметить, что междисциплинарный характер анализа исторической политики, параллельно производимого с позиций историографии, философии, политологии, культурологии, международных отношений и социологии, порождает терминологический плюрализм и методологические несоответствия, размывая контуры изучаемого предмета. Накопленная в последние годы эмпирическая база требует систематизации и осмысления.

Сущность исторической политики определяется взаимодействием субъекта – политического актора, и объектов: профессиональной историографии и общественной памяти. Историография, формируемая под влиянием политических акторов (например, «либеральная», «марксистская» или «консервативная» историографии), производит интерпретации прошлого, в свою очередь внедряемые политическими акторами в общественную память. Очень важно отметить, что содержание исторической политики – внедряемые образы, мифологемы и ситуативные метафоры (заменившие целостную идеологию в политической сфере общества постмодерна) формируется и «политизированной» историографией, и самим политическим актором на стадии импlications историко-политической конструкции в общественную память. Второй случай характерен при использовании в политических целях интерпретаций новейшей истории. Так как существенная часть населения является очевидцами интерпретируемых событий, мифологемы уже находятся в сфере «public history» и не требуют историографического посредничества при использовании в политических целях. Включение в историческую политику прямого влияния политических акторов на память о недавнем прошлом без привлечения профессионального исторического сообщества отрицается историками (А.И. Миллер),[1] однако поддерживается политологами (О.Ю. Малинова).[2]

Функции исторической политики, выделяемые отечественными исследователями, можно разделить на базовые и производные, первые из которых включают в себя формирование групповой идентичности за счет общего «базового сюжета»[3] и легитимацию (делегитимацию) власти в рассматриваемой социальной группе, а вторые – формирование общественного мнения в пользу тех или иных властных решений через

упоминание положительных результатов подобных действий в прошлом. Функционально историческая политика всецело соответствует символической политике Бурдые, что было отмечено рядом исследователей.[4]

Согласно логике имеющихся на сегодняшний день исследований в данной сфере, историческую политику следует разделить на государственную, партийную и общественную. Основой данной классификации являются субъекты исторической политики – политические акторы, целерационально влияющие на общественную память. Государственная историческая политика является объектом наиболее пристального внимания исследователей, так как реализуется основным политическим институтом, формирующим общенациональную идентичность, т.н. «национальную идею», и интерпретации прошлого, конкурирующие на мировой арене. Партийная историческая политика изучена в меньшей степени, однако также реализуется формальными участниками политического процесса. В настоящее время внимание исследователей акцентируется на двух основных историко-политических акторах – «Единой России» и КППРФ, однако более актуальным нам представляется изучение историко-политической активности малых партий (1/4 партийных программ, зарегистрированных на сайте Министерства юстиции РФ, имеет разделы, посвященные историко-политическим вопросам).[5]

Общественная историческая политика сформировалась в начале 2000-х годов и развивается, практически не привлекая внимания политологического сообщества. Многочисленные и формально недооформившиеся политические акторы (объединения, движения и отдельные общественные деятели) благодаря сети Интернет приобрели возможность ведения полномасштабной исторической политики, которая также нуждается в изучении. Первостепенным вопросом на данном направлении оказывается отделение общественной исторической политики (ценностно-ориентированной исторической информации) от «профанного» исторического знания, не несущего политической нагрузки и ценностного аспекта.

Литература

1. Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra 2009. №3-4, с. 6-23
2. О.Ю. Малинова. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // ПОЛИТЭКС. 2012. Том 8. № 4, с. 179-204
3. В.Э. Молодяков. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – с. 15-36
4. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Символическая политика Вып. I.: Сб. науч. трудов ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед. – М., 2012. – 334 с.
5. Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]: сайт Министерства Юстиции РФ — URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2014»

Выражаю искреннюю благодарность своему научному руководителю и организаторам конференции.